

Подписная цена в мес. 5 руб.,
в 3 мес. 12 руб.
Простить сообщений с места не
стеснясь формой и наложением всей прав
ды в порядках, событиях и настроениях.
Адрес: редакции и Конторы:
2й извоз, д. Липатникова. Телефоны
редакции 4-52

Цена 20 К.

Выходить ежедневно, кроме дней праздничных

№ 12

Омск Воскресенье 31 августа 1919 г.

1-й годъ изданія.

Американский рабочий о большевиках.

Большевистские агитаторы изображают Россию в виде раю для рабочего класса. Американский рабочий Джон Бодри, работавший в России в прошлом году, пишет, только что прибыл оттуда в Англию, и в заметке, помещенной в одной Лондонской газете, рисует нам истинную картину жизни в советской России:

«Ты, кто ведешь большевистскую пропаганду, рассказываешь нам, что в советской России рабочие не терпят притеснений и что для рабочего всегда востребовано достаточно продуктов и одежды. Я на себе испытал, насколько можно верить подобным утверждениям. Я был, без всякой причины, арестован в Петербурге 28 июля 1918 г. и просидел в тюрьме 4 месяца. Вся моя естественная пища состояла из 4 унций (4 фунт.) хлеба, хлеба супа с тухлой рыбой. С 1го по 26го ноября, после моего освобождения из тюрьмы, я работал, выгружая уголь из германских пароходов. Рабочие, занятые этим делом, должны были получать по 16 руб. в день, а кроме того по фунту мяса, по фунту хлеба, супа и картошки, вместо этого мы получали по фунту хлеба, немного супа и картошки и не разу не выпали на мясо ни картошки».

Мы жили в очень холодном помеще-

нии, так, что многие из нас заболели. Остальные должны были работать 16 часов в день, за что нам была обещана почтенная плата в 40 рублей. Однако, проработав три дня под ружьем по 16 часов, я улегся у себя и заснул от усталости. Осторожные и хитрые солдаты ударили меня прикладом по лицу так, что выпали мои зубы. Когда я пожаловался комиссару, он ответил мне: ты, преславно работаешь и должен работать. Воды в России не делят. Рабочие не имеют никакой власти. Они не обладают ни свободой слова, ни свободой выбора, и должны делать только то, что велит Ленин и Троцкий.

Правительство находит работу только тем, кто с оружием в руках идет в деревню отнимать крестьянское добро для большевиков.

Красноармейцы грабят и убивают, а их собственные семьи умирают от голода. Они не получают никакой платы, ни одежды, ни топлива. При первой возможности солдаты красной армии бегут. И сам слышал об этом от одного красноармейца, который жаловался, что май и который теперь борется против большевизма. Вот какова «счастливая» жизнь рабочих в советской России».

Историческое заседание.

Корреспондент «Майнати» передает подробности об историческом заседании Веймарского Учредительного Собрания, на котором было принято подписать мирный договор.

Все ушлые, ведущие к Веймарскому дворцу, в особенности большая площадь впереди дворца, были переполнены толпами народа. Автомобили членов собрания с трудом могли проехать среди толпы. Многие люди, выискивавшие на улице в этот исторический день Дворец, по обыкновению, усиленно охранялся. Постепенно один за другим стали приходить депутаты; все они выглядели мрачно и сосредоточенно.

Было уже поздно, но ни один из независимых социалистов еще не появлялся; в толпе ходили по поводу всякого рода фантастические слухи; говорили о том, что с независимыми социалистами произошла какая-то катастрофа.

В это время появились независимые, шедшие всей группой. Было уже 12 часов. Депутаты вошли в залу заседаний и новые министры заняли свои места.

Новый премьер Ватерс открыл заседание и объявил об организации кабинета. Положив перст на собрании, общее положение в Веймарской Германии, Ватерс по очереди представил всех членов кабинета. Когда очередь дошла до Ватерса, то члены правого большинства встали и возгласили несогласия.

Ватерс говорил, глядя на голосую-

щую с огромной силой и скоростью. Когда он спросил: «могу ли я быть пастором?», то со стороны членов всех партий послышались возгласы одобрения, и когда Ватерс дал согласие: «Если мы даже победим, терпение для подписания договора, то это будет лишь на короткое время», — во всей зале раздались мертвая тишина.

Представители соц. дем. Либс и центра — Гребер выступили в защиту нового кабинета министров. Шиффер от демократической партии изложил свои взгляды, которые совпадали с взглядами преобладающих ораторов. Подсказкой высказался против подписания договора ввиду несправедливого разбирательства польского вопроса. Газе признал, что политика правительства совершенно лишена смысла. Рьч Гааге не была такой резкой, как во всех других его выступлениях, так как он, хотя и стоял в решительной оппозиции к новому кабинету, но при этом, тем не менее, его поддерживать ввиду своего убеждения, что мирный договор должен быть подписан.

После дальнейших выступлений, члены собрания стали шумно беседовать и нарушать спокойствие, было введено и принято предложение о прекращении прений и постановка на голосование вопроса о подписании мирного договора.

В результате за подписание голосовало 237 депутатов, против — 138. Ватерс объявил правительством был избран 236 голосами против 89.

За что мы воюем.

III. За семью.

Большевики — коммунисты считают семью вредною, говорят, что женщины должны быть общими, кто желает, тот и берет ту женщину, какую захочет. И коммунисты насильно захватывают женщин и девушек и живут с ними.

Они говорят, что дети должны воспитываться в «народных» домах. Как только дети родятся, то мать должна отдать ребенка в этот дом, и отплатить его большевистским учителям за воспитание и обучение, а сама должна забыть о своем ребенке. Дети не должны знать своих родителей — отца и мать.

Большевистские комиссары уже начали его протравливать. В городе Туль, например, они сразу отобрали несколько тысяч детей и отплатили на воспитание в общественный дом. Из 7 тысяч этих детей в первый же месяц умерло более тысячи. Горь и участь несчастных матерей нельзя передать никакими словами.

Для самых большевики разумеется самое дорогое для человека, его святыню — семью, домашний очаг, уничтожают малюток детей, отраву и падаль нашей жизни, воодушевляют разврат и позор.

Чтобы избавить население от этого страшного зла, мы ведем борьбу с большевиками. За сохранение нашей семьи и за жизнь детей борются наши воины. Они воюют за то, чтобы матери и сестры, жены и дочери оставались здоровыми и неприкосновенными, чтобы наши дети жили у своих родителей, пользовались их уходом, лаской и любовью, и чтобы никто не отнимал детей у родителей.

Все мы любим и чтим семью, святыню родителей и близких, стремимся к их благополучию и раздвигать горе и радость. Кто из нас не испытывал горячего чувства своих родителей, не пережил дачного чувства к близкому человеку?

Каждая мать и каждый отец знают, сколько радости и счастья приносят дети. Любя всегда испытывая чувства любви и заботы, друг к другу, чувства увлечения к женщине.

За родную семью, за ее доброту и сохранность, борется наша армия с большевиками, которые оскорвляют и губят женщин и детей.

Копаясь борясь с большевиками, установится народная власть, и каждый воспримет домой с радостью и радостью в свою семью, которая придает его в этот светлый сонный и утешительный, даст ему силу жизни и радости.

Ты же гадать раскисе, ах, как совет свое счастье.

У НИХЪ.

ВѢСТИ ОТОВСЮДУ.

БРИТАНСКІЕ РАБОЧІЕ.

Соціалисты союза англійскихъ железнодорожныхъ рабочихъ привѣтствовали Алексѣевского за его писемъ о бездѣльныхъ постыдѣхъ большевизма для пролетаріата Совѣтской Россіи.

САВИНКОВЪ.

Назначеніе крупнаго революціонера Савинкова въ составъ русской делегаціи въ Парижъ сочувственно встрѣчено союзниками.

Это—залогъ истинной демократичности русскаго правительства,—пишутъ французскія газеты. Этимъ шагомъ Верховный Правитель достойно отвѣтилъ на клевету о реакціонности.

ГОРЬКОЕ ПРИЗНАНИЕ ТРОЦКАГО.

Въ Московскомъ совдѣлѣ Троцкій заявилъ:

— Положеніе большевиковъ на южномъ фронтѣ и Украинѣ невыгодно—тяжелое. Въ дѣлѣ военныхъ заготовокъ не все благополучно. Нуженъ твердый режимъ, чтобы спасти дѣло. Венгрія продана потому, что совѣтская власть появилась тамъ раньше, чѣмъ мы покончили съ югомъ и востокомъ...

У БОЛЬШЕВИКОВЪ.

ПЕРЕБРОСКА ВОЙСКЪ НА ДЕНИСЬСКИЙ ФРОНТЪ.

Сейчасъ съ восточнаго фронта плетъ переброска войскъ на южный Дѣлишский, который сталъ самымъ серьезнымъ и угрожающимъ. До настоящаго времени перебросили 28 дивизій осаднаго Азіяна и 30 дивизій.

МОБИЛИЗАЦІЯ И НАСТРОЕНІЕ НАСЕЛЕНІЯ.

Во всѣхъ вновь занятыхъ мѣстностяхъ проводится мобилизація отъ 18 до 45-лѣтняго возраста. Последняя вездѣ вызываетъ броженіе и, какъ это не странно, даже въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ замѣчалось сочувствіе большевикамъ. Оборонныя пункты почти пусты, что объясняется болѣе-менѣе слѣдствіемъ мобилизаціи бѣлыхъ.

ДЕЗЕРТИРСТВО.

Дезертирство въ связи съ наступленіемъ уменьшилось сравнительно съ дезертирствомъ во время весенняго отступленія, когда въ одной Вяткѣ собралось до 30,000 дезертировъ; но уменьшилось изъ восточнаго фронта, оно увеличилось въ десятки разъ на южномъ—Денишинскомъ.

АГИТАЦІЯ.

Какъ только занимается какой-либо городъ или село, такъ политическій комитетъ, немедленно, въ одной минутѣ, иногда въ тотъ же день, а въ крайнемъ случаѣ на другой, устраиваетъ митингъ, во время котораго раздается коммунистическая литература.

РЕКВИЗИЦІЯ ХЛѢБА.

Всѣ запасы хлѣба немедленно реквизируются и отправляются въ голодающіе города, главнымъ образомъ, въ Красный Петроградъ и Москву; мѣстные же жители остаются на паекъ.

«ПРАВДА» О БОЛѢЗНИ Я. Г. КОРОЛЕНКО.

По свѣдѣніямъ совѣтской печати. Извѣстный саботажникъ и нижегородскій монархистъ, бывший писакъ реакціоннаго журнала «Русскія Записки» — «Русское Богатство», украинецъ націоналистъ Короленко находится въ тяжеломъ кризисѣ болѣзни.

Въ запискѣ болѣзни В. Г. Короленко данной въ «Правдѣ», сказано, что:

«Постановленіемъ петроградской коммуны буржуазному журналу Короленка дано сказать карачунъ».

НОВОСТИ ДНЯ.

Нами захвачена пулеметная рота и асыныхъ.

Въ Омскѣ.

ОТЪ ЮДЕНИЧА.

Къ Верховному Правителю прибылъ представитель арміи ген. Юденича для доклада о положеніи на Балтійскомъ фронтѣ.

Во всемъ Кіевскомъ районѣ объявлена мобилизація всѣхъ мужчинъ для охотныхъ работъ.

УѢЗДНЫЕ РАСХОДЫ.

Во главѣ съ Гос. Контролеромъ образована комиссія для пересмотра и сокращенія смѣты по всемъ вѣдомствамъ.

НЕРАТОВЪ.

Помощникъ Сазонова по иностранной политикѣ Добровольческой Арміи Нератовъ, вчера назначенъ тѣмъ министромъ иностранныхъ дѣлъ.

У РАБОЧИХЪ.

Инспекція труда опредѣлила прожиточный минимумъ для Омска на августъ 676 рублей.

На востокъ отправляются рабочіе—бѣженцы артелями.

НА ЛОШАДЯХЪ.

Къ Омску тинутся бѣженцы на подводахъ обозомъ въ 100-200 лошадей. Нѣкоторые въ дорогѣ болѣе мѣсяца.

Квартиръ нѣтъ и размѣщаются въ палашахъ по бѣрегу Иртыша. Мужчины одумались и чуть не поголовно идутъ въ армію.

Мысли мудрыхъ:

Лучше ничего не дѣлать, чѣмъ дѣлать ничего.

Л. ТОЛСТОЙ

ВСѢМЪ ОСТАВШИМСЯ ВЪ ТѢЛУ.

На дняхъ я бѣду на фронтѣ для безпощадной борьбы за освобожденіе русскаго народа. Святыхъ и Вѣры Христа Спасителя. Граждане! оставшіеся въ привольной Сибиріи, помогите доблестной арміи, не забывайте ее ни на минуту, удѣлите на нее заботъ больше чѣмъ на себя, не впадайте въ панику, не вѣрьте лживой разглагольствію, не бѣгайте на Востокъ, гдѣ вы все равно не спасетесь, а оставитесь на своихъ мѣстахъ для борьбы съ внутренними врагами—большевизмомъ справа, и для работы фронту, тогда только и въ арміи и армія будемъ съ хорошей помощью тыла уничтожать противниковъ Русскаго народа.

Доброволецъ.

— Не тяни канитель!
— Не бойся, не бойся,—поощряютъ борьбе чужіе.

— Отцы, извѣстно—на фронтѣ... А мать померла... Остались мы сиротки, да братишка Вася съ бабушкой—хозяйство справлять...

— Да, да!—поощряютъ слушатели.

— Васякъ ему шестнадцатый фронтъ—все можно: и пахать и косить... Только его паяли да пристрѣлили...

— Бабушки страсти какия!—ахаютъ бабы.

— Да ты разскажи-ка толкомъ!—вразумительно настаиваютъ мужики.

— Кто же пристрѣлили-то—допрашиваетъ обидчивая старушенка.

— Да вотъ эти самые... красные... китовы — что-ли, — давятся слезами Анюта...

— А на другой день опять приходить—бабушка со слѣза то не разбираетъ...

и давай ихъ злобными ругать... Ну—обидѣлись!.. Зарубили и е... А вы—говорятъ—убивайте куда знаете, хоть въ самому чорту!..

Маленькая Денюшка, закрывъ давно немое лицо крохотными ручонками, осторожно рыдаетъ.

И грязные слезы смачиваютъ ей блѣдную, пропитанную пылью, холщевую рубашенку.

— А на утро къ намъ въ домъ въѣхалъ тотъ сосѣдней деревни коноводъ съ семействомъ, и говорятъ: теперь все мое!

3.

Дѣтей нашла въ пшеницѣ, за оврагомъ, случайно спрятавшихся близъ молодой поповны, ночью тоже, убѣжавшая отъ коммунистовъ (самого батюку-то зарубили).

Долго они шли пѣшкомъ, на угадъ... Почевали въ кустахъ. Изголодались и

натерѣлись всякихъ страховъ; стрѣляли всюду:—и сзади, и съ боковъ!

Нагнулись, на третій день, уже въ вечеру, на стоянку бѣженцевъ.

Попавъ, дорогой, заболѣла. А дѣтей черезъ нѣсколько дней пріютиль эшелонъ раненныхъ солдатъ.

Такъ сиротки очутились въ Омскѣ...

Простой, безхитростный разокъ и видъ на смерть напуганныхъ несчастныхъ ребятъ, ударилъ по сердцу.

Нѣсколько женщинъ, отойдя въ сторонку, принялись совѣщаться: какъ быть?

И скорѣ сиротокъ повели обмыть, утѣшить, накормить...

А сколько тысячъ такихъ, которыхъ никто во время не подобралъ?—невольно лѣзла у всѣхъ мысли.

И проклятія неслись. И зрѣли пенявь, потребность отомщенія...

В. Анзиминовъ.

На фронтъ.

Оперативная сводка штаба Верховного Главнокомандующаго.

За 29 августа.

ВОСТОЧНЫЙ ФРОНТЪ.

Изъ района устья р. Тавды новыхъ свѣдѣній не получено.

Въ Ялуторовскомъ направленіи — безъ существенныхъ перемѣнъ, нами взято нѣсколько деревень.

Въ Курганскомъ направленіи — вдоль желѣз. дор. и южнѣе противникъ продолжаетъ упорное наступленіе, наши передовыя части, нанесъ противнику большія потери, планомѣрно отошли на линію Казарино, 5 вѣрстъ западнѣе с. Пѣтухово. Отъ района южнѣе, сегодня свѣдѣній не получено. Во вчерашнихъ — же бояхъ здѣсь нашими войсками на-

несены противнику большія потери, при чемъ захвачено болѣе 400 плѣнныхъ. Цѣлкомъ пулеметная Инструкторская рота красныхъ въ 150 человекъ, лагерь и большой цѣлостности медицинское имущество.

Отъ Уральской, Южной армій, Южнаго, Сѣверо-Западнаго и Сѣвернаго фронтовъ — новыхъ свѣдѣній не получено.

Освѣдверхъ такъ оцѣниваетъ положеніе:

Въ то время, какъ Сибирскія войска совершаютъ преднамѣренный отходъ, красные, подгоняемые пулеметами, идутъ вглубь Сибири и этимъ оголяютъ свой тылъ.

Съ продвиженіемъ Деникина впередъ углубленіемъ красныхъ на востокъ большевики, въ виду наступающей распутицы, будутъ совершенно отрѣзаны отъ своихъ коммуникаціонныхъ линій.

У НАСЪ.

„Возврата къ старому нѣтъ“.

(Рѣчь Верховнаго Правительства отъ 11 февраля 1919 года въ эдаіи Челябинскаго городского самоуправления).

Послѣдняя капля.

Когда стаканъ полною воды достаточен, капля и вода прольется. Когда струна натянута, достаточно дуновенія вѣтра струна лопнетъ. Когда издѣвательства и насилія перепомянутъ чашу терпѣнія человѣческаго, большевизмъ рухнетъ сразу отъ нескладанной и маленькой причины, трудно предугадать, что это можетъ вызвать, можетъ быть огненная слова газетной статьи, можетъ быть удачно выполненный плакатъ, можетъ быть удачное наступленіе арміи, а можетъ быть совершенно какой либо незначительный случай.

Такъ, напримеръ, неожиданно было освобожденъ отъ большевиковъ городъ Козельскъ.

Мальчикъ Митя, продавалъ телеграммы. Мальчикъ любилъ и всѣ почти жители покупали телеграммы, онъ былъ такой смѣшной, маленький и такъ смѣшно кричалъ о новостяхъ въ телеграммахъ, мальчика знали почти всѣ жители небольшого города. Случилось такъ — большевики замучили отца Мити. Митя плакалъ... за четвертый день онъ сказалъ Мать. Я отомщу имъ. И случилось такъ. Посреди улицы шелъ Митя, онъ плакалъ, утиралъ кулачками глаза и голосомъ обиженнаго ре-

бенка кричалъ. Заступитесь... Отца замучили. Какіе вы люди. Отца у Мити убили и даже въ телеграммахъ не напечатала. Развѣ можно отца у Мити убить. Онъ любилъ отца.

Сначала не обратили вниманія на Митю. Потомъ стали прислушиваться, потомъ ходили за нимъ толпы любопытныхъ.

Большевики хотѣли арестовать Митю и стали разгонять толпу выстрѣлами. И неожиданно ринулись ряды вооруженныхъ защититъ Митю. Восстаніе разрасталось и къ вечеру власть большевиковъ была свергнута.

Такъ же неожиданно отъ какой либо маленькой неожиданной причины рухнула власть большевиковъ на всей Русской землѣ.

Только нужно вѣрить жизни и знать, что обродъ дикарей, убивающихъ и грабящихъ, не можетъ долго быть на волѣ. Уголовному элементу мѣсто въ тюрьмахъ.

Время самый опасный врагъ большевизма, но время никто не остановить. Время побѣдило большевиковъ и по свѣтлые минуты близки. Нужно вѣрять и ждать.

Калистратъ Кедровъ.

Послѣднія извѣстія

ЧЕХИ ДЛЯ НѢМЦЕВЪ.

Въ Иркутскѣ на нѣмецкомъ языкѣ начала выходить газета «Родина» для эмигрантовъ, состоящихъ въ подданствѣ чехословацкой республики.

ПОЛЬША ОЧИЩЕНА ОТЪ КРАСНЫХЪ.

Красные отступили на правый берегъ Зав. Днѣпра. Польскія войска дошли до границы Польши.

Начались переговоры съ литовцами и латышами о дальнѣйшемъ продвиженіи.

КЪ ЗВѢРЯМЪ.

Американскій Красный Крестъ отпривилъ командира швейцарской арміи Лотери въ советскую Россію для изученія положенія плѣнныхъ союзниковъ, томившихся у большевиковъ.

КАНЪ ВЪЯЛИ ОДЕССУ.

Войска Деникина заняли Одессу при поддержкѣ мѣстнаго населенія.

Британскія суда прикрывали наступленіе своими орудіями, но ни одного выстрѣла не понадобилось: городъ былъ занятъ въ нѣсколько минутъ.

ДЕНИКИНЪ ПОДЪ КІЕВОМЪ.

Добровольческая Армія продвигается къ Конотону и Кіеву. Кіевъ эвакуируютъ красными.

По всей Украинѣ — разлитъ въ советской арміи. Самостоятельность потеряла силу: населеніе сочувствуетъ Деникину, а не украинской арміи.

НОВАЯ ДУБИНУШКА.

(Поется на мотивъ старой «Дубинушки».)

Много пѣсень слышалъ я въ родинѣ
О любви, о борьбѣ и свободѣ,
Но изъ пѣсень родинныхъ полюбилась мнѣ
Та, что чаще поется въ народѣ:

Припѣвъ.

Охъ, дубинушка, ухнемъ.
Раззеленая самая пойдѣтъ
Потернемъ да ухнемъ.

Охъ, дубинушка наша, не въ честномъ бою

Насъ тихіе враги побороли,
Но, отравлены ядомъ, свободу свою
Мы отдали врагъ поневолѣ.

Припѣвъ.

Нашу славою Русь полонилъ большевикъ,
Торжествуютъ надъ ней комиссары,
Всюду царствуютъ ихъ окровавленные
Птицы,

Всюду голодъ, разбой и пожары.

Припѣвъ.

Заграницей рѣшили смутьяновъ прогнать.

Разгадали чужое коварство,
А нашъ русскій мужикъ все не

Припѣвъ.

Весь позоръ большевистскаго
И злохитѣя облегченно рогъ
Сбросивъ прочь большевиста
Загулять колокольни свято
И цѣтлами покроются стѣны

Припѣвъ.

Конекъ —

ДВѢ СИРОТКИ

Анютъ — восемь. Леночка
четыре. Босма обѣ.

Пугливо жмутся къ стѣнѣ
на базарѣ.

Сердобольная старушка,
нищихъ — подаетъ.

— Не надо, не надо! — отмахивается почти съ испугомъ старшая.

— Почему же? — не понимая обижается старуха — праматѣ Христа ради!

— Кака! — тру-

